

Наш вклад в Победу

В рамках проекта «К 300-летию Кузбасса: взгляд в историю» второй сезон цикла публичных лекций завершился выступлением профессора Кемеровского государственного университета Александра Коновалова, которое было посвящено вкладу Кузбасса в Великую Победу. Предлагаем вниманию читателей краткое изложение его лекции.

Масштаб событий 1941-1945 годов и роль Кузбасса в процессах того времени огромны. По сути, за четыре года создали вторую угольно-металлургическую базу страны. Эта тема была достаточно изучена, если говорить о производственной активности трудящихся и работе основных отраслей промышленности. Но многое еще предстоит сделать новым поколениям исследователей. Большой интерес представляют вопросы тыловой повседневности, приема и размещения эвакуированных, работы предприятий по выпуску боеприпасов. Мы сегодня находимся на пороге нового витка изучения истории этого периода, потому что вводятся в оборот новые массивы документов в полнотекстовых базах данных, оцифровывается периодическая печать, рассекречиваются документы...

Начну рассказ об этом периоде с главного – состояние и развитие угольной промышленности Кузбасса накануне войны и в годы войны.

Бой за уголь

Третья пятилетка, начавшаяся в 1938 году, не была завершена ввиду начала войны. По довоенным директивам нигде не говорилось о том, что Кузбасс должен стать дублером Донбасса. К примеру, куда больший рост добычи угля должен был быть в Восточных бассейнах Сибири – 98%, в то время как в Кузбассе он достигал по планам только 43,2%.

С началом войны, когда никто не представлял ее возможных масштабов, наш регион был сосредоточен на добыче коксующихся углей. Потребность в них нарастала. К примеру, в 1941 году Прокопьевский рудник увеличивает добычу в пять раз. А Кузбасс в целом дает на четыре миллиона тонн угля больше, несмотря на уменьшение численности рабочих.

В 1942 году происходит резкое снижение уголедобычи. На шахтах работают женщины, дети и старики. Органы власти, включая Госкомитет Обороны, разрабатывают пакет мер по наращиванию объемов производства. Появляется много морально-психологических и политико-административных методов стимулирования труда. Одна из популярных форм – организация соревнования, стахановское движение. Появляются «двухсотники» (выдающие 200% плана), движение «тысячников»... 24 мая 1942 года в газете «Правда» публикуют обращение рабочих прокопьевской шахты имени Сталина (впоследствии стала именоваться «Коксовой»)

ко всем работникам угольной промышленности Советского Союза – начать соревнование за перевыполнение плана добычи угля и сланца, чтобы «дать стране столько топлива, сколько его потребуется для победы над озверевым врагом». В какой-то мере эта схема сработала. Но человеческие ресурсы не безграничны...

Сначала говорили о моральной составляющей, потом появилась идея усилить материальный фактор. С 1 сентября 1942 года для большинства категорий рабочих и ИТР-специалистов установили повышенные нормы отпуска продуктов: мяса и рыбы – 3,2 килограмма в месяц, жиров – 900 граммов в месяц, крупы – 2 килограмма в месяц, хлеба – 1 килограмм в день. (Здесь весьма кстати пришлось рыбный обоз из Нарымского округа, о котором недавно вспоминали.) В июне 1943 года шахтерам, занятым на добыче коксующихся углей, разрешили выдавать еще и «холодные завтраки» – 200 граммов хлеба в день, свиного сала – 50 граммов, сахара – 10 граммов.

Изменились источники пополнения рабочих кадров. С конца 1942 года до начала 1945-го удельный вес женщин среди шахтеров Кузбасса с 26,2% вырос до 29,2%. Женщины наравне с мужчинами подвергали себя всем тем опасностям, которые таит в себе шахтерский труд. За годы войны на шахтах только одного Кемерова погибло 194 горняка, из них 37 женщин. Возраст многих не превышал 20 лет. Каждый миллион тонн угля, добытый на кемеровских шахтах, был оплачен 22 шахтерскими жизнями.

Группа кузбасских историков, в числе которых доктора исторических наук К.А. Заболотская и Р.С. Бикметов, сумела установить имена погибших горняков. Кропотливая работа исследователей

Женская бригада забойщиков перед спуском в шахту. Шахта имени Кирова, город Ленинск-Кузнецкий, 1942 год (фото из презентации А.Б. Коновалова).

отражена на страницах «Книги памяти шахтеров Кузбасса».

Вместе с тем женский труд в шахте романтизировался, героизировался. Среди женщин-шахтеров были и настоящие командиры производства.

Героини Кузбасса

Легендарная личность – Мария Прохоровна Косогорова. Она руководила одной из прокопьевских шахт. Есть полумифический сюжет о том, как с ней пытался поговорить по телефону заместитель наркома угольной промышленности СССР Е.Т. Абакумов. В 1942 году он прибыл в Прокопьевск и хотел связаться с ней по телефону. «В шахте Косогорова», – ответила телефонистка. Абакумов позвонил вечером: «Еще в шахте начальник». Позвонил утром: «В шахте». Позвонил к обеду. «А вот теперь спит она, а я скорее умру, чем ее разбужу», – сказала телефонистка.

За образцовое выполнение плановых показателей, умелую работу по организации коллектива в трудных тыловых условиях Косогорову наградили орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина. В 1944 году ее направили на работу в Донецкий бассейн. Она прожила большую жизнь, в 1983 году приехала в Прокопьевск. Ей, можно сказать, повезло. Тяжелый труд подкашивал здоровье людей.

Другая начальница шахты Елизавета Григорьевна Макарова прожила недолгую жизнь. С апреля 1941 года по август 1942-го она

была заведующей шахтой «Полысаевская». Потом с августа 1942 года по август 1943-го Макарова – секретарь по кадрам Ленинск-Кузнецкого горкома партии. Тяжелая болезнь оборвала жизнь этой трудолюбивой женщины в возрасте 32 лет, в 1943-м. Она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Подводя некий итог работе угольной промышленности Кузбасса в годы войны, можно сказать, что, помимо роста уголедобычи, были введены в эксплуатацию десять новых шахт общей мощностью пять миллионов тонн. Кроме того, на десяти шахтах, добывавших в основном коксующийся уголь, были проведены большие работы по реконструкции.

В годы войны, по сути, складывается новая отрасль горного машиностроения. На базе оборудования, эвакуированного из западных областей, в Кузбассе были созданы три новых завода угольного машиностроения (в Киселевске, Ленинске-Кузнецком, Прокопьевске) и существенно расширены прежние заводы в Анжеро-Судженске и Прокопьевске.

Металлурги – фронту

Аналогичный рост произошел в металлургии. Если в 1940 году Западная Сибирь производила до 10% чугуна, стали и проката, то в 1943-м один Кузнецкий комбинат давал треть всей металлургической продукции страны. Сталинск в кратчайшие сроки сумел перейти на производство броневой стали. КМК является уникальным предприятием: в Сибирь нет ни одного другого, удостоенного полководческого ордена Кутузова I степени (второе предприятие в стране – Челябинский тракторный завод на Урале).

Один из работников КМК, Александр Яковлевич Чалков, получил в 1943 году Сталинскую премию. Бригада, руководимая им, выдала сверхплановой стали столько, что из нее можно было изготовить 24 тяжелых танка, 36 пушек, 15 тысяч минометов, 18 тысяч автоматов. И потом на эту премию (50 тысяч рублей) было изготовлено 400 автоматов с надписью «Сибиряку от сталевара Чалкова», которые были вручены бойцам 22-й Сибирской добровольческой дивизии.

На предприятии так же трудилось много женщин и детей. Сортопрокатный цех называли «детским садом», так как там работали в основном подростки 14-16 лет.

Сельское хозяйство

В годы войны остро встает вопрос с продовольствием. Необходимо было обеспечивать продуктами себя и фронт. Несмотря на снижение численности техники в колхозах, урожайность, площадь засеваемых полей увеличивается. Существовала практика: району, который имел очень хорошие показатели, передавать на ответственное хранение орден Ленина (им был награжден еще Западно-Сибирский край в 1934 году), как переходящее Красное знамя. Так вот, в 1942-м этот орден в торжественной обстановке передали Кемеровскому сельскому району.

Действенной была и областная доска почета под лозунгом «Сев – тот же фронт»: в газетах публиковали имена передовиков. Для увеличения продовольственной базы производством продуктов занимались не только хозяйственные, но и общественные организации. В газете «Советская Сибирь» приводится пример: даже международная ячейка помощи борцам революции Кемеровского отделения Томской железной дороги берет лозунг «Овощи – бойцам Красной армии» и начинает возделывать огород.

Импульс для развития

Помимо промышленного и продовольственного вклада Кузбасс помогал фронту еще и тем, что здесь располагалось 70 госпиталей. У нас принимали детей из блокадного Ленинграда. Помощь проявлялась и в общественных инициативах. Почти в каждой газете печатались призывы участвовать в сборе средств на танковую колонну, бронепоезд, самолет, на участие в Государственном военном займе.

Наши земляки помогали комплектовать разрушенные библиотеки на Украине. Проводили акции по сбору подарков бойцам Красной армии – кисетов для табака, носовых платков и других вещей, продуктов.

По итогам войны в Кузбассе на 75 тысяч человек увеличился контингент трудящихся промышленных предприятий. Ведется много споров: что бы было, если бы не война? Выделился бы Кузбасс в отдельную область или нет? История не терпит слагательного наклонения, однако налицо исторический парадокс: Кемеровская область в военных условиях получила импульс для развития. Завершу рассказ хрестоматийной оценкой роли региона, которую поместили в «Правде» 27 июля 1945 года: «Труженики Кузбасса были незримыми участниками великого штурма Берлина. Этот подвиг никогда не забудет история».

Подготовила
Оксана Сохарева.

Областная доска почета для селян.